

Разработка стратегии новой евангелизации в документах Римско-католической церкви

Рустам М. Касимов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, alkdigma@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена эволюции стратегии новой евангелизации, одной из ключевых категорий современной миссионерской деятельности и социального учения Римско-католической церкви. В статье анализируются документы Второго Ватиканского собора, апостольские послания и энциклики римских понтификов Павла VI, Иоанна Павла II и Франциска I. Миссионерская деятельность в классическом понимании слова переживает кризис в условиях глобального мирового общества и связанных с этим процессами: секуляризации, массовой миграции, урбанизации, проблемами бедности и неравенства. Учитывая данные обстоятельства, представляется необходимым зафиксировать, какой образ и вид приняла миссия Церкви в евангелизационном апостольском обращении Франциска I «*Evangelii Gaudium*» (2013). Автор на основе компаративного, генетического, системного и структурного анализа прослеживает путь понятия «новая евангелизация» от «реевангелизации» традиционно христианских стран до интегрирующей стратегии, к которой должны стремиться все церковные структуры и сосредотачиваться вся земная деятельность Римско-католической церкви.

Ключевые слова: Римско-католическая церковь, новая евангелизация, Второй Ватиканский собор, миссионерская деятельность

Для цитирования: Касимов Р.М. Разработка стратегии новой евангелизации в документах Римско-католической церкви // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии.* 2025. № 1. С. 137–150. DOI: 10.28995/2658-4158-2025-1-137-150

Development of a new evangelization strategy in the documents of The Roman Catholic Church

Rustam M. Kasimov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, alkdigma@gmail.com*

Abstract. The article is dedicated to the evolution of the strategy of the new evangelization, one of the key categories of modern missionary activity and social doctrine of the Roman Catholic Church. The study analyzes documents of the Second Vatican Council, apostolic letters, and encyclicals of the Roman Pontiffs Paul VI, John Paul II, and Francis I. Missionary activity, in the classical sense of the word, is experiencing a crisis in the conditions of the globalized world society and the associated processes: secularization, mass migration, urbanization, poverty, and inequality issues. Given these circumstances, it is deemed necessary to document the form and nature that the Church's mission has taken in the evangelizing apostolic exhortation of Francis I, "Evangelii Gaudium" (2013). Based on a comparative, genetic, systemic, and structural analysis, the author traces the trajectory of the concept of "new evangelization" from the "re-evangelization" of traditionally Christian countries to an integrating strategy that all church structures should strive for, focusing on the entire earthly activity of the Roman Catholic Church.

Keywords: Evangelii Gaudium Roman, Catholic Church, new evangelization, Second Vatican Council, missionary activity, Paul VI, John Paul II, Francis I, Evangelii Gaudium

For citation: Kasimov, R.M. (2025), "Development of a new evangelization strategy in the documents of The Roman Catholic Church", *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 1, pp. 137–150, DOI: 10.28995/2658-4158-2025-1-137-150

Римско-католическая церковь в декрете «Ad gentes»¹ (1965) Второго Ватиканского собора (1962–1965) объявила себя «миссионеркой по природе»², поэтому ее главная миссия – проповедь Евангелия. В условиях быстроменяющихся социокультурных ландшафтов современного мира Церковь осознала необходимость поиска новых подходов к осуществлению миссионерской деятельности, адаптированных к уникальным потребностям и вызовам

¹ К народам (лат.).

² Ad gentes: Декрет о миссионерской деятельности Церкви: Догматические постановления о Церкви // Документы II Ватиканского Собора. М.: Изд-во Паoline, 1966. П. 2. С. 353.

нашего времени. Обновленный подход стал известен как стратегия новой евангелизации, и в последние десятилетия она была предметом дискуссий внутри Церкви.

Данная статья посвящена зарождению и последующей эволюции стратегии новой евангелизации в католических церковных документах, прежде всего апостольских посланий и энциклик римских pontификов. Исследование сосредоточено прежде всего на выявлении дефиниции новой евангелизации и ее способов реализации. Стоит отметить, что церковное учение изложено в более широком круге источников, таких как: актуальные теологические работы, апостольские конституции, папские проповеди и католическая литература, но тем не менее pontификальные апостольские послания являются компиляцией учения Церкви по обозначенному вопросу и адресуются всем католикам: как духовенству, так и мирянам. Актуальность работы обусловлена необходимостью понять то, как традиционно консервативный институт Церкви адаптирует свое учение к современным условиям жизни общества: снижению религиозности и росту секуляризма, глобализации и культуре постмодерна, формулируя новые подходы к осуществлению миссионерской деятельности. Данная статья выявляет расширение смыслов термина «новая евангелизация», появившегося в апостольском послании нынешнего pontифика Франциска I «*Evangelii Gaudium*».

За десятилетия, предшествующие Второму Ватиканскому собору, мир переживал период значительных изменений в области науки, технологий и коммуникаций, в социальной и политической сфере, оказавших влияние на жизнь человечества. Учредивший Собор Папа Римский Иоанн XXIII (1958–1963) указывал на духовный упадок современного общества, несмотря на достижения материального прогресса. В связи с этим Римско-католическая церковь призвана содействовать духовному обновлению общества, а также оказывать влияние на решение современных вызовов.

Второй Ватиканский собор не был созван для решения доктринального или иерархического кризиса в церковной структуре, цель созыва Собора – обновление церковного учения для разработки эффективной и актуальной стратегии по распространению Евангелия. Соответственно, основные документы Второго Ватиканского собора (4 конституции, 9 декретов и 3 декларации), описывающие функционирование Римско-католической церкви в современном мире, мотивированы продвижением миссионерской деятельности и создают доктринальную основу для евангелизации. Именно Второй Ватиканский собор задает новый вектор развития Римско-католической церкви, запустив процесс формирования образа Церкви, открытой к диалогу с внешним миром

и стремящейся к обновлению форм миссионерской деятельности, к евангелизации [Лункин 2020, с. 95].

Непосредственно осуществление миссионерской деятельности описывает декрет Второго Ватиканского собора «Ad gentes». Данный декрет является первым документом, изданным на Вселенском Соборе Римско-католической церкви, полностью посвященным миссионерской деятельности. Евангелизация в «Ad gentes» рассматривается как важнейший способ манифестации церковной жизни, эта мысль отражена в начале документа: «Странствующая Церковь по природе своей является миссионеркой»³. В декрете отмечается, что евангелизация никак не может расцениваться как что-то вторичное по отношению к жизни Церкви, миссионерская деятельность и есть отражение самой Церкви. Таким образом, евангелизация не рассматривается как деятельность небольшого числа профессионально подготовленных специалистов, она должна быть частью жизни каждого католика.

Тем не менее «Ad gentes» сохраняет традиционное понимание миссии как проповеди Евангелия тем, кто еще не слышал весть о Христе, во второй главе декрета миссионерская деятельность делится на три ситуации: для верующих в мировые религии, для неверующих и для отрицающих Бога. Тем самым теология миссии отказывается от территориального акцента в евангелизации: миссия концентрируется не на территории, а на людях. Миссия равноправна как в отношении жителей стран Африки, так и иммигрантов, утративших веру и неверующих, проживающих в странах Западной Европы и Северной Америки. В «Ad gentes» природа миссии эсхатологична: она необходима для спасения всего человечества и нацелена на вовлечение каждой человеческой культуры в жизнь Иисуса Христа. При этом культура, где насаждается Иисус Христос, не уничтожается, а приходит к законченному образу, так как во всех культурах имеется «некое скрытое присутствие Божие»⁴, а с помощью евангельского свидетельства традиции и обряды народов «исцеляются»⁵. Таким образом, в декрете «Ad gentes» миссионерство рассматривается как неустанно осуществляемая деятельность, везде, где есть христиане. Поскольку основная часть верующих не возведены в сан и не являются профессиональными миссионерами, одним из основных методов осуществления миссионерской деятельности объявляется христианское свидетельство, которое католики совершают в повседневной жизни.

³ Там же. С. 353.

⁴ Там же. С. 364.

⁵ Там же.

Во исполнение призыва к апостольству мирян Римско-католическая церковь приняла ряд важных решений для выстраивания нового формата взаимодействия между духовенством и мирянами. В декрете «*Apostolicam actuositatem*»⁶ предлагается расширить функции мирян в активности прихода, к примеру, прихожанам может быть доверена часть пастырских обязанностей, таких как: катехизаторская деятельность, душепастырство, а в отдельных случаях исполнение под руководством священника части литургического служения⁷. Важно отметить, что до Второго Ватиканского собора священники воспринимались как эксклюзивные носители таинств и пастырского служения, что подчеркивалось их властью приносить бескровную жертву и прощать грехи. Однако собор пересмотрел эту точку зрения, признал, что миряне, наряду с клириками, могут осуществлять пастырские задачи, включая те, которые ранее были исключительно в компетенции духовенства [Черный 2013, с. 130]. Литургическая реформа, объявленная в конституции «*Sacrosanctum Concilium*»⁸, легализовала использование национальных языков в католическом богослужении⁹, что также повлияло на установление более тесных связей между духовенством и мирянами, особенно в нехристианских странах. Акцент на особой миссионерской роли мирян является одной из главных предпосылок новой евангелизации, ориентированной на традиционно христианские страны.

Следующий этап становления новой евангелизации ознаменует послесинодальное апостольское послание Павла VI «*Evangelii Nuntiandi*»¹⁰ (1975). Понтифик Павел VI (1963–1978) в своем обращении окончательно вводит в терминологический оборот понятие «евангелизация», заменяя им термин «миссия». Зарубежный исследователь католической миссиологии Р.П. Шредер предполагает, что данная ротация терминов произошла в связи с традиционной связью христианской миссии с процессом колонизации [Schroeder 2013, p. 113]. С этого момента понятия «миссия» и «евангелизация» становятся комплементарными. В рамках реформ, предпринятых на Втором Ватиканском соборе,

⁶ Об апостольстве мирян (*лат.*).

⁷ *Apostolicam actuositatem*: Декрет об апостольстве мирян: Догматические постановления о Церкви // Документы II Ватиканского Собора. М.: Изд-во Паолине, 2004. П. 2. С. 3.

⁸ О священной Литургии (*лат.*).

⁹ *Sacrosanctum Concilium*: О Священной литургии: Догматические постановления о Церкви / Документы II Ватиканского Собора. М.: Изд-во Паолине, 2004. П. 40. С. 31.

¹⁰ Евангелизация современного мира (*лат.*).

Папа Павел VI также учредил Синод епископов в 1965 г., что стало важным шагом к более активному вовлечению епископов в церковное управление, укрепив коллегиальные структуры и обеспечив более широкое участие в евангелизационной миссии [Филиппов 2016, с. 109].

Апостольское обращение «*Evangelii Nuntiandi*» задает ряд важных тем, которые впоследствии станут основой стратегии «новой евангелизации». Евангелизация признается главной составляющей всей земной миссии Римско-католической церкви, ее истинной природой. Павел VI выделяет следующие аспекты обоснования евангелизации: во-первых, «Церковь начинает с евангелизации самой себя»¹¹, во-вторых, «Евангелизация невыполнима без Церкви»¹², соответственно, евангелизация происходит неустанно и неотделима от любой деятельности Римско-католической церкви. Евангелизирующая Церковь нуждается в участии каждого католика, именно поэтому решающая роль отводится мирянам, присутствующим во всех сферах общества, нуждающихся в евангелизации: культуре, науке, международных отношениях, средствах массовой коммуникации.

В апостольском послании понтифика Павла VI миссионерская деятельность не сводится лишь к провозглашению Евангелия, она и: «проповедь, катехизис, крещение и другие совершаемые таинства»¹³, а также: «Никакое частичное и отрывочное определение не может охватить ту богатую, сложную и пребывающую в движении реальность, называемую евангелизацией»¹⁴. Соответственно, евангелизация включает в себя широкий спектр форм осуществления миссионерской деятельности.

Понтифик Павел VI обращает внимание на культурный контекст, в котором происходит проповедь Евангелия. Папа Римский признает разрыв между евангельскими ценностями и современной культурой «драмой нашего времени»¹⁵. Поэтому необходимо инкорпорировать Евангелие в культуры народов с почтительным уважением, учитывая местную историю, ценности, особенности и традиции, а также то, как они могут помочь лучше понять Благоую Весть. Таким образом, все вышеперечисленное становится основой процесса инкультурации.

¹¹ *Evangelii Nuntiandi*: Апостольское обращение Его Святейшества Папы Павла VI о евангелизации современного мира. М.: Изд-во францисканцев, 2002. С. 8.

¹² Там же. С. 8.

¹³ Там же. С. 10

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. С. 11.

Павел VI ввел в сферу евангелизации заботу о социальной справедливости и освобождении угнетаемых групп, провозглашение о «правах и обязанностях каждой человеческой личности... о совместной жизни в обществе... о мире, о справедливости... послание, которое в наши дни имеет особенно большое значение: об освобождении»¹⁶. Последнее упомянутое в цитате слово впервые встречается в папском послании и связано с популярной в то время латиноамериканской теологией освобождения. В обращении Павла VI евангелизация выступает в качестве способа освобождения, а любая форма насилия подвергается осуждению. Тем самым послесинодальное апостольское обращение «*Evangelii Nuntiandi*», не используя термин «новая евангелизация», закладывает ее основы: ведущая роль мирян, евангелизация современной культуры, внимание к социальным проблемам человечества, необходимость евангелизации науки, искусства, средств массовой информации, сферы международных отношений.

Отправной точкой новой евангелизации является энциклика Иоанна Павла II (1978–2005) «*Redemptoris Missio*»¹⁷ (1990). Энциклика является естественным продолжением преобразований в миссии Римско-католической церкви, положенных документами Второго Ватиканского собора и апостольским посланием Павла VI «*Evangelii Nuntiandi*». Именно Иоанн Павел II вводит в терминологический оборот понятие «новая евангелизация», систематизирует его и дает основы в «*Redemptoris Missio*».

Папа Римский Иоанн Павел II предлагает рассматривать единую миссию Римско-католической церкви в контексте различных ситуаций, с которыми сталкиваются миссионеры, в связи с этим евангелизация делится на три ситуации. Во-первых, миссия *ad gentes* – «к народам», то есть проповедь Евангелия в регионах, где еще не слышали Благою Весть либо же где не сложилась устоявшаяся поместная церковь, которая может: «воплощать свою веру в жизнь в своем окружении, а также возвещать ее другим»¹⁸. Вторая ситуация евангелизации реализуется в странах с устоявшейся поместной церковью, и выражается в пастырской деятельности Римско-католической церкви. Третья ситуация единой миссии реализуется в традиционно христианских странах, в которых наблюдаются процессы дехристианизации. Именно данный

¹⁶ Там же. С. 15.

¹⁷ Миссия Искупителя (*лат.*).

¹⁸ *Redemptoris Missio*: Апостольское обращение Святого Отца Иоанна Павла II. М.: Изд-во францисканцев, 1990. П. 33. URL: http://ccconline.ru/redemptoris_missio.pdf (дата обращения 27.12.2023).

горизонт миссии Папа Иоанн Павел II называет «новой евангелизацией» или «реевангелизацией».

Новая евангелизация, призывая к активному участию в миссионерской деятельности мирян, направлена на возникновение стремления у католиков, живущих преимущественно в западных секулярных странах, провозглашать Евангелие среди соотечественников, возвращая христианство в современный культурный контекст. Тем самым, идея новой евангелизации не замещает собой остальные направления миссионерской деятельности, а предлагает обратить взор всех членов Церкви на изменившуюся социокультурную ситуацию в западном обществе. Ослабление влияния христианства на жизнь общества, секуляризация современной культуры, снижение посещаемости церквей – все эти процессы требовали незамедлительной реакции Римско-католической церкви, так как западные ценности и образ жизни являются культурным образцом для остального мира.

В связи с этим деятельность миссионеров *ad gentes*, являясь миссией «в собственном смысле слова»¹⁹, неразрывно связана с новой евангелизацией. Учитывая культурное влияние Запада на остальной мир, а также такие явления современности, как массовая миграция из стран третьего мира в Западную Европу и Северную Америку, урбанизация, возникновение «новых» эклектичных культур в больших городах, миссия *ad gentes* выходит за пределы провозглашения Евангелия в нехристианских странах. Миссионерская деятельность *ad gentes*, согласно «*Redemptoris Missio*», включает в себя большие города, молодежные сообщества, пастырскую заботу о мигрантах, беженцах, бедных слоях населения²⁰.

В связи с вышеупомянутыми явлениями и возрастанием роли средств массовой коммуникации в современном обществе Иоанн Павел II приводит в пример евангелизации миссионерскую деятельность апостола Павла в афинском Ареопаге в качестве символа «новых областей, в которых надлежит возвещать Евангелие»²¹. Понтифик отмечает, что новым «ареопагом» современного общества являются средства массовой коммуникации, которые незаслуженно обделялись вниманием миссионерской деятельности Римско-католической церкви. Современные способы коммуникации оказывают большое влияние на культуру, формируя ее, поэтому евангелизация культуры невозможна без интеграции Евангелия в этот способ взаимодействия в обществе. Как отмечал

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. П. 37 (б).

²¹ Там же. П. 37 (в).

Бенедикт XVI (2005–2013) в своем послании на 47-й Всемирный день средств массовой коммуникации, интернет и медиа являются новой «Агорой» – пространством для диалога, взаимодействия и формирования отношений. Подобно том, как древнегреческая agora была местом для общественных собраний и обмена идеями, современные социальные медиа становятся площадкой, где люди общаются, обсуждают и даже находят точки соприкосновения в вопросах веры [Galang, Macaraan 2021].

Важным вкладом энциклики «*Redemptoris Missio*» является признание межрелигиозного диалога «частью евангелизационной миссии Церкви»²², так как и на Втором Ватиканском Соборе, и в обращении «*Evangelii Nuntiandi*» лишь признается возможность наличия истины в других религиозных традициях. Признавая важность межрелигиозного диалога, Конгрегация доктрины веры отмечает, что «Церковь Христова присутствует в церковных общинах, находящихся “не в полной мере в общении с Католической церковью”, за счет элементов истины, которые в них присутствуют, однако добавляет, что «слово “существует” (*subsists*) относится только к Католической церкви, в которой пребывает Церковь Христова» (LG, 8)» [Данненберг 2017, с. 19].

Бенедикт XVI еще до избрания на пост Римского Первосвященника содействовал развитию католической миссиологии и реализации стратегии новой евангелизации на должности префекта (1981–2005) Конгрегации доктрины веры, в частности оказал серьезное влияние на подготовку декларации «*Dominus Iesus*»²³ (2000). На посту Папы Римского Бенедикт XVI продолжил миссионерский путь, начатый Вторым Ватиканским собором. Основываясь на трудах Павла VI и Иоанна Павла II о миссионерской деятельности, Бенедикт XVI также призывает каждого члена Церкви к решительной и всеобщей евангелизации. Для более эффективной миссионерской деятельности в христианских странах Бенедикт XVI учреждает Папский Совет по содействию новой евангелизации 28 июня 2010 г. [Максимов 2015, с. 907]. Данный совет был организован для координации деятельности Епископских конференций в реализации стратегии новой евангелизации, поддержки общественных мероприятий, внедрения современных способов коммуникации в церковные структуры.

Нынешний понтифик Франциск I, опираясь на Синод епископов 2012 г. в обращение «*Evangelii Gaudium*»²⁴ (2013) закладывает обновленное понимание новой евангелизации. Данное понятие

²² Там же. П. 55.

²³ Господь Иисус (*лат.*).

²⁴ Радость Евангелия (*лат.*).

теряет дефиницию исключительной направленности на дехристианизированные страны. Согласно «*Evangelii Gaudium*» любая миссионерская деятельность, вне зависимости от географического контекста, считается новой евангелизацией. Поэтому данное обновленное понимание новой евангелизации вписывается в общую канву социального учения Католической церкви, заключающуюся во включении в миссию Церкви не только классической миссионерской деятельности, но и содействии решению вышеупомянутых социальных вызовов, таких как: военные конфликты, борьба за права человека и социальную справедливость, экологические проблемы и т. д.

Новая евангелизация образца понтификата Франциска I включает сферу пастырской заботы Католической церкви всех оставшихся на периферии общества людей современного мира. При этом Церковь в лице каждого верующего должна проявлять милосердие и оказывать помощь ближнему. Франциск I заявляет: «...сегодня Церковь больше всего нуждается в умении исцелять раны и согревать сердца верующих... Для меня Церковь – как полевой госпиталь»²⁵. Сфера миссионерской деятельности со Второго Ватиканского собора постепенно расширялась и в конце концов стала включать в себя проповедь Евангелия, катехизацию, инкультурацию, экуменическую деятельность, межрелигиозный диалог, взаимодействие со светской культурой, борьбу за права человека и социальную справедливость, благотворительность, укрепление мира и др.

Франциск I обращает свой призыв к евангелизации ко всем, «кто занят пастырской работой»²⁶, акцентируя внимание на равенстве духовенства и мирян в миссии Церкви. Понтифик отмечает такие проблемы, как: излишний клерикализм духовенства, любое возникающее ощущение претенциозности священника над мирянином, замкнутость Римско-католической церкви, что препятствует продвижению всеобщей евангелизации. В связи с этим предлагается обновить деятельность приходов и малых общин. Приход является важной ячейкой в католической церковной структуре, именно они контактируют с «малой церковью» – христианской семьей, для всеобщего миссионерского служения общины мирян должны быть интегрированы в пастырскую деятельность Церкви.

²⁵ Франциск. Интервью Папы Франциска главному редактору «*La Civiltà Cattolica*». 28 ноября 2013. URL: laciviltacattolica.ru (дата обращения 10.01.2023).

²⁶ *Evangelii Gaudium*: Апостольское обращение Святейшего Отца Франциска о возвещении Евангелия в современном мире. М.: Изд-во францисканцев, 2014. С. 23.

Еще один важный шаг на пути к воплощению стратегии новой евангелизации является объявленная Франциском I «благотворная децентрализация» власти партикулярных церквей в Римско-католической церкви. Видение Франциска I заключается в создании механизмов по саморегулированию сложностей, возникающих «на местах» (действуя согласно принципу субсидиарности): «Папе нецелесообразно подменять собой местные епископаты в распознании всех территориальных проблем»²⁷. Иначе говоря, для принятия эффективных решений местной коллегии епископов необходима большая свобода действий на вверенной им территории. Главной же территорией новой евангелизации признаются большие города – мультикультурные пространства, создающие как новые социальные связи, так и вызовы [Язькова 2019, с. 101]

В рамках децентрализации власти», Франциск I призывает каждую поместную церковь поддерживать инициативы по использованию искусства для передачи евангельских истин. Нынешний понтифик признает, что Церковь должна вводить проповедь в актуальный времени контекст, для этого требуется распространение использования новых культурных форм, в частности современного искусства²⁸. В апостольском обращении «*Evangelii Gaudium*» в рамках межрелигиозного и экуменического диалога Франциск допускает Божественное происхождение ритуалов нехристианских религий, а иудаизм признается «священным корнем собственной христианской идентичности»²⁹.

Для продвижения новой евангелизации Папа Римский Франциск I в рамках инкультурации Евангелия призывает к поощрению народного благочестия (народных религиозных практик) в качестве евангелизационной силы. В апостольском обращении также уделяется внимание важности литургической проповеди. Священник, подготавливаясь к проповеди, должен выделять главную мысль богослужебного текста, чтобы текст соответствовал обозначенной теме проповеди. При этом проповедь должна быть короткой, позитивной (вместо «что нельзя сделать» – «что можно сделать лучше»³⁰), насыщенной образами, донесенной понятным для слушателей языком, без наслоения специальной теологической терминологии. Децентрализация власти и коллегиальность решений, использование современного искусства в проповеди, признание народных религиозных практик, борьба с социальными

²⁷ Там же. С. 16.

²⁸ Там же. С. 110.

²⁹ Там же. С. 154.

³⁰ Там же. С. 106.

вызовами, упрощение проповеди – все эти изменения направлены на выстраивание новой социальной идентичности Римско-католической церкви, актуальной современному мультикультурному обществу больших городов.

Подводя итоги, отметим, что миссионерская деятельность Римско-католической церкви претерпела ряд значительных изменений после Второго Ватиканского собора: положения о свободе вероисповедания, уважении к евангелизируемым культурам и допустимости спасения вне лона католической церкви, среди прочих, заложили основы для новой евангелизации. Новая евангелизация, объявленная Иоанном Павлом II, призвала возродить миссионерское рвение христиан в западном секулярном обществе, вернуть христианство в контекст современной социокультурной реальности, расширив области миссионерской деятельности и способов ее осуществления.

Продолжая дело предшественников, текущий Римский Первосвященник Франциск I подчеркивает, что новая евангелизация не должна сводиться к простому распространению христианского послания, новая евангелизация – это нечто большее, чем просто проповедь, это создание такой среды в Церкви, в которой Евангелие может быть воплощено во всех аспектах жизни, что входит в современное понимание социального учения Римско-католической церкви, включающее в миссию не только классическую миссионерскую деятельность, а любое взаимодействие Церкви с миром.

Литература

- Данненберг 2017 – *Данненберг А.Н.* Современная католическая экклезиология: место Церкви в мире // Миссия конфессий. 2017. № 20. С. 15–26.
- Лункин 2020 – *Лункин Р.Н.* Церкви в политике и политика в церквях: Как современное христианство меняет европейское общество. М.: ИЕ РАН: Нестор-История, 2020. 488 с.
- Максимов 2015 – *Максимов А.С.* «Новая евангелизация»: задачи, проблемы и перспективы христианского свидетельства в контексте глобального мирового социума // Гуманитарное пространство. 2015. Т. 4. № 5. С. 905–915.
- Филиппов 2016 – *Филиппов Б.А.* Папа Франциск, II Ватиканский Собор и новая модель Католической церкви // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2016. № 1 (68). С. 102–119.

- Черный 2013 – *Черный А.И.* Богословие церковного служения и штатные должности для мирян в Католической церкви Германии после Второго Ватиканского Собора // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. 2013. № 5 (49). С. 26–40.
- Язькова 2019 – *Язькова В.Е.* «Бог живет в городах»: католическая модель евангелизации в мегаполисе // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 5. С. 97–104. URL: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420199297103> (дата обращения 25.12.2024).
- Galang, Macaraan 2021 – *Galang, J.F., Macaraan W.E.* Digital apostleship. Evangelization in the New Agora // Religions. 2021. Vol. 12. No. 92. URL: <https://doi.org/10.3390/rel12020092> (дата обращения 10.03.2023).
- Schroeder 2013 – *Schroeder R.P.* Catholic teaching on mission after Vatican II: 1975–2007 // Century of Catholic mission Roman Catholic missiology 1910 to the present / ed. by S. Bevans. Eugene, Oregon: Wipf and Stock Pub, 2013. 338 p.

References

- Chernyi, A.I. (2013), “Theology of Church ministry and lay positions in the Catholic church in Germany after the Second Vatican Council”, *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiya*, vol. 49, no. 5, pp. 26–40.
- Dannenbergh, A.N. (2017), “Modern Catholic ecclesiology. The place of the Church in the world”, *Mission confessions*, no. 20, pp. 15–26.
- Filippov, B.A. (2016), “Pope Francis, the Second Vatican Council, and the new model of the Catholic church”, *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo humanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, vol. 68, no. 1, pp. 102–119.
- Galang, J.F. and Macaraan, W.E. (2021), “Digital apostleship. Evangelization in the New Agora”, *Religions*, vol. 12, no. 92, available at: <https://doi.org/10.3390/rel12020092> (Accessed 10 March 2023).
- Lunkin, R.N. (2020), *Tserkvi v politike i politika v tserkvyakh: Kak sovremennoe khristianstvo menyaet evropeiskoe obshchestvo* [Churches in politics and politics in Churches. How contemporary Christianity changes European society], IE RAN, Nestor-Istoriya, Moscow, Russia.
- Maximov, A.S. (2015), “ ‘The new evangelization’. Challenges, problems and prospects of Christian evidence in the context of a global world society”, *Gumanitarnoe prostranstvo*, vol. 4, no. 5, pp. 905–915.
- Schroeder, R. (2013), “Catholic teaching on mission after Vatican II: 1975–2007”, in Bevans, S., ed., *Century of Catholic mission Roman Catholic missiology 1910 to the present*, Wipf and Stock Pub, Eugene, Oregon, USA, pp. 112–123.

Yaz'kova, V.E. (2019), “‘God lives in cities’. Catholic model of evangelization in the megalopolises”, *Nauchno-analiticheskii vestnik Instituta Evropy RAN*, no. 5, pp. 97–104, available at: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420199297103> (Accessed 25.12.2024).

Информация об авторе

Рустам М. Касимов, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; alkdigma@gmail.com

Information about the author

Rustam M. Kasimov, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; alkdigma@gmail.com